

Цзян Суйчжоу совершенно не заметил странной реакции Хо Уцзю, он лишь чувствовал, что нога под его ладонью пугающе ледяная.

Он попробовал растереть ее, разминая мышцы. Под ладонью они казались твердыми как камень, и чтобы промять их, требовалось немало усилий, но, похоже, от его движений плоть постепенно начала теплеть.

Глаза Цзян Суйчжоу радостно блеснули.

— Так тебе хоть немного лучше? — поднял он голову к Хо Уцзю.

Но тот лишь сидел с каменным лицом, не проронив ни слова.

«...Так лучше или нет?»

Цзян Суйчжоу, не зная, что и думать, еще пару раз активно размял ногу генерала.

В этот момент чья-то рука внезапно вцепилась в его запястье и бесцеремонно выдернула его ладонь из-под одеяла.

Вздрогнув от неожиданности, Цзян Суйчжоу встретился с холодным взглядом угольно-черных глаз.

— Что ты творишь? — нахмурился Хо Уцзю.

Цзян Суйчжоу, испугавшись, поспешно отнял руку.

«Ну... я же просто немного потер ему ногу, чего он так разозлился!»

Лишь мгновение спустя до него дошло.

Точно... Хо Уцзю сейчас калека, он наверняка ненавидит, когда кто-то прикасается к его увечью. Он явно нечаянно «дернул тигра за усы».

Цзян Суйчжоу замер в неловкости, не зная, куда деть руки. Поглощенный самобичеванием, он не заметил, как Хо Уцзю, с трудом опираясь на локти, слегка повернулся на кушетке.

В это время Мэн Цяньшань во главе целой вереницы служанок принес грелки. Их быстро подпихнули под одеяло к Хо Уцзю, после чего все слуги разом удалились.

Цзян Суйчжоу тоже поднялся.

— ...Извини, — помедлив, произнес он. — Я не собирался нарочно задевать твои раны.

Хо Уцзю разомкнул губы, словно хотел что-то сказать, но передумал.

Спустя секунду он опустил взгляд и тихо бросил:

— Всё в порядке. Иди спи.

Услышав это, Цзян Суйчжоу выдохнул с облегчением.

Пусть тон и остался резким... но, судя по всему, на него больше не держат зла?

Он не боялся чьего-то гнева так сильно, как гнева этого «предка». Ведь в отличие от других,

этот человек, если уж разозлится по-настоящему, может и жизни лишить.

Подумав об этом, Цзян Суйчжоу кивнул и, уже собираясь вернуться в постель, обернулся:

— Кушетка слишком близко к окну, может, переляжешь на кровать?

Хо Уцзю просто закрыл глаза, ничего не ответив.

Это означало «нет».

Хотя Цзян Суйчжоу всё еще беспокоился, он не мог силой перетащить его на кровать. Видя, что одеяла на Хо Уцзю плотные и теплые, принц решил не настаивать.

Он вернулся к своей постели, снял верхнее платье и нырнул под одеяло.

Перед тем как закрыть глаза, он не забыл напомнить:

— Если снова заболит — зови меня.

Хо Уцзю не издал ни звука.

Цзян Суйчжоу давно привык к односторонним диалогам с этим «поленом», поэтому просто уснул.

А Хо Уцзю на своей кушетке не шевелился.

Лишь когда дыхание на кровати стало ровным и глубоким, сигнализируя о том, что принц крепко спит, Хо Уцзю поднял руку и откинул одеяло. Он вытащил те самые обжигающе горячие грелки и отшвырнул их в сторону.

Толстое тяжелое одеяло и эти грелки-печки... казалось, Мэн Цяньшань всерьез вознамерился «зажарить» его ноги. Глупый раб.

Хо Уцзю не хотел признавать, что всё тепло этого горы ваты и кипятка не шло ни в какое сравнение с тем мигом, когда та теплая ладонь неуклюже растирала его ногу.

Вот только чувство, которое принесло то касание, было слишком сложным. Помимо тепла в нем было что-то еще — что-то, от чего внутри становилось не по себе и хотелось немедленно сбежать.

Собственно, поэтому он и напугал принца Цзина.

Лицо Хо Уцзю помрачнело, он выкинул из-под одеяла еще пару грелок.

Пока не коснулся чего-то пушистого.

Это был тот самый «белый кролик», которого Цзян Суйчжоу подложил ему в самом начале.

Рука Хо Уцзю замерла. Он оставил меховую грелку, вернул одеяло на место и позволил этой мягкой вещице прижаться к его ноге, делясь своим теплом.

Но чего-то всё равно не хватало.

Помедлив, Хо Уцзю осторожно засунул руку под одеяло, положил ладонь на собственную ногу

и пару раз растер ее.

...Абсолютно бесполезно.

<http://bllate.org/book/16965/1580105>